

Сюэ Динъюань подумал ещё раз. О своём перерождении он не может рассказать, только то, что случайно узнал правду.

Но, зная Чжан Цуйлань, он понимал, что тогда она станет ещё более наглой и будет ещё больше эксплуатировать его. Она скажет, что подобрала его, что без неё он бы умер, и он окажется в «долгу».

На самом деле он считал, что, скорее всего, его украли — чтобы, когда он вырастет, он мог содержать её и Сюэ Динфэна. Ведь Чжан Цуйлань не из тех, кто просто так «подбирает» детей. Но она точно не признается.

У него нет никаких доказательств, и, даже если полиция будет допрашивать её, она наверняка начнёт путать следы, может даже дать ложные улики. Тогда найти свою настоящую семью станет ещё сложнее.

Единственный выход — уехать, добиться успеха и, став богатым и влиятельным, попытаться заставить Чжан Цуйлань рассказать правду. Может быть, тогда будет шанс!

Хотя это сложно, но это самый реальный путь.

Поэтому Сюэ Динъюань прямо сказал:

— Староста, я не хочу возвращаться...

— Что за глупости! Ты ещё молод, да ещё и болен, куда ты пойдёшь? — перебил его староста.

Сюэ Динъюань нахмурился:

— Но, дядя Чжан, если я вернусь, она меня убьёт!

Чжан Фуцай, услышав это, попытался успокоить его:

— Мальчик, я понимаю, что ты боишься. Не волнуйся, если она снова начнёт тебя бить, приходи ко мне!

Больше он ничего не мог сделать, и, вспомнив о вспыльчивости Чжан Цуйлань, вздохнул:

— Но что ты можешь сделать, ты ещё так молод...

Сюэ Динъюань хотел сказать, что может уехать на заработки, но вдруг вспомнил, что его документы всё ещё у Чжан Цуйлань!

Чтобы сбежать от её контроля, ему нужен паспорт.

Поэтому, как бы то ни было, ему придётся вернуться домой.

Он стиснул зубы:

— Дядя Чжан, я слушаюсь вас.

В крайнем случае, вернувшись, он притворится, что согласен уехать на работу, и попытается заполучить документы, чтобы оформить паспорт.

Как только Сюэ Динъюань принял это решение, дверь палаты с силой распахнулась, и вошла

Чжан Цуйлань с мрачным лицом, держа в руках старые носилки.

Староста и Сюэ Динфэн помогли ему подняться на носилки, и они вынесли его из больницы.

За пределами больницы стояла деревенская телега, и, покачиваясь на ухабах, Сюэ Динъюань вернулся в свои две полуразрушенные глиняные хижины.

Его положили на кровать, покрытую несколькими картонками, и староста накрыл его одеялом, предупредив Чжан Цуйлань:

— Слушай, если я ещё раз услышу, что ты бьёшь ребёнка, я отправлю своего сына за тобой.

Чжан Цуйлань фыркнула, но не стала возражать, что удивило Сюэ Динъюаня.

Перед уходом староста снова обратился к нему:

— Завтра зайду проведать тебя. Если что-то будет не так, скажи мне.

Сюэ Динъюань поблагодарил его.

Когда староста ушёл, Чжан Цуйлань остановилась у его кровати и злорадно засмеялась.

Сюэ Динъюань даже не взглянул на неё:

— Когда поправлюсь, уеду на заработки.

Он думал, что это смягчит её, но вместо этого она снова засмеялась:

— Брось, ты же больной. Умрёшь через пару дней, и мне ещё придётся за тобой убирать!

Похоже, Чжан Цуйлань не собиралась отпускать его на работу.

Зачем тогда она забрала его домой? Он не верил, что у неё проснулась совесть.

Как раз в этот момент он услышал её слова:

— Ты будешь тут лежать и лечиться, а когда поправишься, пойдёшь в дом Цяо Саня как зять!

Сказав это, она ушла, оставив Сюэ Динъюаня в шоке.

Вот что она задумала!

Семья Цяо Саня в деревне была известна, но не из-за чего хорошего. Их дочь была умственно отсталой, но он мечтал найти для неё зятя, чтобы она не осталась одна в старости.

Можно было бы сказать, что он заботится о дочери, но он ещё и назначил цену — 5 000 юаней...

Чжан Цуйлань сначала хотела отправить туда Сюэ Динфэна, но Цяо Сань отказался, боясь, что от двух дураков родится ещё более глупый ребёнок.

А теперь Чжан Цуйлань собиралась «продать» его.

Видимо, она боялась, что он умрёт, не успев заработать 5 000, и решила сразу получить эту сумму.

Цяо Саню, скорее всего, было всё равно, ведь ему нужен был только ребёнок для дочери, а зять мог и умереть.

Но он ни за что не допустит такого!

С этими мыслями Сюэ Динъюань с трудом поднялся с кровати.

Он должен сбежать, он обязан сбежать!

Но его избili так сильно, и за последние несколько дней он съел только немного рисовой каши, которую ему дал Чу Хуншэн. У него совсем не было сил, и, едва дойдя до двери, он обнаружил, что Чжан Цуйлань заперла её.

Похоже, она тоже боялась, что он убежит...

Сюэ Динъюань, несмотря на боль, начал стучать в дверь:

— Выпусти меня, Чжан Цуйлань, выпусти!

Чжан Цуйлань в это время болтала во дворе с соседкой и, услышав его крики, злорадно засмеялась:

— Посмотрите, какого уroda я родила! Он даже имя моё называет, видно, мало его била.

Соседка покачала головой:

— Нынешние дети совсем не такие, как мы были. В моё время за такое бы убили.

Сюэ Динъюань знал, что его осудят за то, что он называет Чжан Цуйлань по имени, но он не мог назвать её матерью.

Это слово должно быть святым, а Чжан Цуйлань его недостойна!

Он снова начал стучать в дверь, но она даже не шелохнулась.

— Выпустите меня, я никогда не женюсь на дочери Цяо Саня! — его голос был едва слышен.

Чжан Цуйлань плюнула в сторону двери:

— Тогда умри! Я тебе говорю, ты пойдёшь к Цяо Саню, и как только поправишься, сразу пойдёшь!

Сказав это, она снова начала жаловаться соседке на жизнь, больше не обращая внимания на Сюэ Динъюаня.

Он понял, что Чжан Цуйлань не выпустит его, и в его состоянии бежать было почти невозможно.

Единственный выход — быстро поправиться и посмотреть, будет ли возможность сбежать.

Но он знал, что шансы малы. Как только он сможет ходить, Чжан Цуйлань наверняка свяжет его... Она способна на такое!

А ещё семья Цяо Саня, которая наконец нашла зятя, не отпустит его.

Остаётся только надеяться, что завтра придёт староста. Если он сможет поговорить с дядей Чжаном, возможно, будет шанс.

С этими мыслями Сюэ Динъюань стиснул зубы, чувствуя стыд за свою беспомощность.

Он твёрдо решил, что сбежит отсюда и сделает всё, чтобы стать сильнее, чтобы больше никогда не оказаться в такой ситуации.

С этими мыслями он решил вернуться на кровать, но, едва дойдя до двери, он уже не мог двигаться.

Более того, он даже не мог стоять, и, опираясь на дверь, медленно опустился на землю.

Земля была холодной, и в доме, где он жил, сквозило со всех сторон. Он знал, что нельзя лежать на полу, но не мог подняться.

Он из последних сил постучал в дверь, но в ответ получил только ругань Чжан Цуйлань.

Затем она, видимо, устала от этого, и сказала соседке:

— Здесь не будет покоя, пойдём к тебе.

Собираясь уходить, Чжан Цуйлань увидела Сюэ Динфэна. Она знала, что, если уйдёт, он сразу выпустит Сюэ Динъюаня, поэтому дала ему большую корзину:

— Иди на гору за травой для свиней. Не возвращайся, пока не наполнишь корзину.

Сюэ Динфэн, не задумываясь, взял корзину и ушёл.

Сюэ Динъюань, лежа на полу, услышал это и горько усмехнулся.

Чжан Цуйлань действительно сделала всё, чтобы он не сбежал!

У них в доме даже свиней не было, зачем траву? А Сюэ Динфэн вообще не умел работать, он просто пойдёт гулять и вернётся только к ночи.

Похоже, он остался один.

Сюэ Динъюань: «За трапезу нечем отблагодарить, в следующей жизни готов быть твоим волом или конем...»

Чу Хуншэн: «Не нужно ждать следующей жизни, будь моей женой в этой!»

<http://bllate.org/book/16745/1561548>